

УДК 821.111

«ПУТЬ ПАЛОМНИКА» В АДАПТАЦИИ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: ВЕРСИЯ ХЕЛЕН Л. ТЕЙЛОР¹

Ненарокова М. Р.

*Институт мировой литературы (ИМЛИ) им. А. М. Горького РАН,
Москва, Российская Федерация
E-mail: maria.nenarokova@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме адаптации книг, входящих в сокровищницу мировой культуры, для детского чтения. В отечественной науке проблема адаптации текстов рассматривается с разных ракурсов: изучаются причины адаптации, ее различные виды и их сосуществование в тексте, приемы, при помощи которых трансформируется текст, компоненты текста, подвергающиеся трансформации, а также сам процесс, «маршрут», адаптации. Эти теоретические наработки используются для анализа книги Хелен Л. Тейлор «Паломничество маленького Христиана», представляющей собой адаптацию повести-аллегии Джона Баньяна «Путь паломника». Исследование показало, что английская писательница переработала книгу Баньяна и создала новое, весьма востребованное маленькими читателями произведение. Изменение текста шло как с точки зрения содержания, так и формы. Первоначальный сюжет был упрощен. Система персонажей изменилась: вместо взрослых героями книги стали дети, были введены новые персонажи, отсутствовавшие у Баньяна. Беседы, в которых излагались богословские воззрения Баньяна, были опущены. Текст-источник был в разной степени осовременен.

Ключевые слова: адаптация, детская литература, Джон Баньян, «Путь паломника», Хелен Л. Тейлор, «Паломничество маленького Христиана».

ВВЕДЕНИЕ

Когда книга, написанная для взрослых, в нашем случае «Путь паломника», созданный Джоном Баньяном в 1667–1672 гг., оказывается востребованной в детской и юношеской аудитории, возникает несколько проблем, в первую очередь затрудненность понимания словесной оболочки текста и избыточность информации, либо изначально не предназначенной для детей, либо слишком сложной для детского восприятия. Текст приходится изменять и приспособлять к возможностям и способностям нового круга читателей, иными словами, адаптировать его.

При том, что проблемами адаптации занимаются, в основном, лингвисты, переориентация текста книги на иную, детскую, аудиторию является филологической проблемой, подразумевающей как изменение формы, так и содержания. Если обобщить определения, которые дают этому процессу современные отечественные лингвисты, это «приспособление» [1, с. 12], то есть «облегчение или упрощение исходного текста» [11, с. 222], который «не был первоначально рассчитан» [1, с. 13] на некую аудиторию. Изменение текста необходимо потому, что исходный текст «является малопонятным или непонятным с точки зрения языка и/или внеязыковых реалий» [2, с. 109]. Новый текст «зависит от черт адресата, нацелен на его потребности и его особенности» [9, с. 61], приспособливается «к новым, отличным от

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 23-28-00989 «Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации» (2023–2024 гг.).

изначальных, условиях функционирования» [7, с. 107]. Целью адаптации является восполнение «определенных лакун в фоновых знаниях читателя» [9, с. 56], что, конечно, выводит этот процесс из чисто лингвистических рамок.

По наблюдениям С. В. Первухиной, адаптация текста может проходить в нескольких ракурсах, но, как кажется, при пересоздании взрослого текста для детской аудитории важны три: лингвистическая адаптация, то есть «упрощение текста через лексические замены или грамматические трансформации» [10, с. 130]; нелингвистическая адаптация, которую в противоположность первой можно назвать литературоведческой, – она «связана с изменением объема текста, сокращением тематических линий, упрощением содержания» [10, с. 130]; наконец, культурная адаптация, направленная на раскрытие «лингвокультурологической информации, которая может быть незнакома потенциальному читателю» [10, с. 130]. Подвергаясь названным видам адаптации, изменениям «формы выражения (терминологии, мало употребительных слов, грамматических форм, длины и т. д.) или информации, которая в нем заложена» [8, с. 195], текст становится легким для понимания новой читательской аудитории.

Анализируя адаптацию текста, созданного несколько веков назад, для детского чтения (в нашем случае баньяновский «Путь Паломника»), нужно помнить, что в его состав входят сюжетообразующие и несюжетообразующие текстовые компоненты. Если первые «вливают на ход развития действия, формируют сюжет, фабулу» [2, с. 110], то вторые гораздо менее активны, «имеют второстепенное, периферийное значение для содержательно-смысловой основы текста» [2, с. 110]. Исключение или изменение первых компонентов ведет к искажению «содержательно-смысловой основы текста» [2, с. 110], тогда как потеря компонентов второй группы не ведет к таким последствиям.

Интересно, что адаптация текста для нужд нового читательского круга (в нашем случае – детского) соотносится с такой областью лингвистики, как перевод, в частности, «внутриязыковой» [13], когда текст, «отстоящий от современности минимум на полтора-два века» [16, с. 82], все еще сохраняет свою нравственную и культурную ценность для читателей. При адаптации, затрагивающей лексику текста, необходимо ориентироваться на «уровень языковой компетенции» читателей [9, с. 80]. Как писал великий филолог XIX в. А. А. Потебня, «Невозможно стать действительно писателем для детей..., не проверив и не проверяя постоянно понятности и силы своих слов на тех, кому они предназначены» [11]. В случае «Пути паломника», текста XVII в., сложность восприятия не только лексики, но и грамматики сродни проблемам, возникающим у современных англоязычных читателей при чтении Шекспира: «Список слов, которые сохранились в современном языке, но, по-видимому, ... <являются> ... неизвестными большинству современных англоязычных читателей, впечатляет» [4, с. 89].

Результатом адаптации становится новый художественный текст, однако он «как текст вторичный стилистически несамостоятелен, ... несамостоятелен и по содержанию» [3, с. 181]. Его главным достоинством для читателей становится максимальная простота и понятность [8, с. 197]. Этот текст относят к «особому жанру пересказа-перевода» [4, с. 89]. Как кажется, это удачный термин, учитывающий как

изменение содержания адаптируемого текста (пересказ), так и переработку его формальной стороны (перевод).

Проблема адаптации книг, принадлежащих к золотому фонду культуры, для детской аудитории не нова. В статье будет рассмотрена версия баньяновского «Пути паломника», созданная в середине XIX в. английской писательницей Хелен Луизой Тейлор. В задачи статьи входит анализ текста «Паломничества маленького Христиана», исследование направлений, по которым менялись содержание и словесная оболочка текста, обнаружение основных приемов адаптации, которые использовала писательница.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Книга баптистского проповедника Джона Баньяна «Путь паломника» занимает особое место в англоязычной культуре. По мнению Нила Кибла, известного исследователя английской литературы и культуры 1500–1725 гг., «Ни один текст XVII века, за исключением Библии короля Иакова ... не пользовался вниманием такого широкого круга читателей» [16, р. IX].

«Путь паломника» Баньяна был так популярен в качестве чтения для детей, что, казалось, в Викторианскую эпоху эта книга окончательно перейдет в разряд детских [15, р. 100]. На самом деле баньянова книга сопровождала людей, принадлежащих к англоязычной культуре, в течение всей жизни и всегда находила отклик в их сердцах. Так, англиканский священник Джеймс Блэк, написавший предисловие к изданию «Пути паломника» 1873 г., утверждал, что эта книга обращена «к прихожанину, поэту, философу, а также к ребенку» [15, р. 102]. Известно мнение, высказанное настоятелем собора в городе Честер в те же годы. По его мнению, «Путь паломника» является связующим звеном между молодым поколением и взрослыми людьми: «Если дети развлекаются, читая эту книгу, с живым удовольствием и любопытством, то взрослые люди никогда не теряют ощущения ее торжественной красоты» [15, р. 102]. При этом уже в начале XIX в. у издателей было ощущение, что язык книги не вполне понятен детям или даже «грубоват» [15, р. 101] для них. Так, в предисловии к изданию 1811 г. Джошуа Гилпин, издатель, говорит о необходимости изменения правописания Баньяна по нормам XIX в. и исправления «неотделанностей стиля» [15, р. 101].

Хелен Луиза Тейлор (1818–1885) была, видимо, одной из тех писательниц, которых помнят только при жизни [18]. Она писала для детей книги на религиозные темы, была своего рода катехизатором. Пик ее творчества приходится на середину XIX в., когда она создала, например, сборник «Субботник колокола: серия простых историй для христианских детей» (1844), «Книга проповедей для детей» (1844), «Миссионерские гимны для детей» (1846). [18] Эту серию продолжает «Паломничество маленького Христиана». Каталог Британской библиотеки указывает издание 1889 г. как самое раннее, но в него уже включено предисловие писательницы, в котором она объясняет, почему она предприняла этот труд. С другой стороны, на титульном листе книги указано: *H. L. Taylor, author of "Out of The Way"* [17]. Книга Хелен Тейлор *"Out of The Way"* вышла в свет в 1883 г. Видимо, первое издание в виде

книги, для которого она написала уже упомянутое предисловие, появилось между 1883 и 1885 гг.

Из краткого предисловия писательницы к своему пересказу можно узнать две вещи. Книга выходила сначала в издании *Sunday* [17, р. I] в виде серии коротких рассказов, которые «доставили удовольствие» [17, р. I] читателям этого издания, после чего писательница решила издать короткие истории под одной обложкой. Причина, по которой Хелен Тейлор предприняла свой труд, также указывается в предисловии: «Хотя сотни детей с удовольствием читают «Путь паломника», возможно, лишь некоторые способны получить от чтения больше, чем смутное представление о значении этой книги» [17, р. I]. По мнению писательницы, «тёмные и неясные слова, которые «содержат/ Истину, как шкафы содержат золото», находятся за пределами их понимания, и для юного ума повествование о путешествии Христиана привлекательно просто как история приключений, и её внимательные чтение доставляет бесконечное удовольствие, но малую пользу» [17, р. I]. Таким образом, Хелен Тейлор сразу указывает на «потенциальную группу читателей» [8, с. 197], которым предназначается книга. В самом тексте «Паломничества маленького Христиана» нет прямых обращений к читателям, но герои книги ведут себя как дети семи-восьми лет, и читатели могут с легкостью ассоциировать себя с ними.

Желание открыть маленьким читателям не только внешнюю увлекательность «Пути паломника», но и ее духовный смысл побудило Хелен Тейлор фактически переписать баньянову книгу.

Сюжет у самого Баньяна выстроен довольно просто: рамой повествования является упоминание о том, что автор увидел удивительный сон; эпизоды нанизываются на маршрут, по которому Христиан идёт от города Разрушения к Небесному Граду; они отделяются друг от друга словами автора, свидетельствующими о том, что все действие происходит во сне [14, pp. 8, 9, 12, etc.]. Однако при кажущейся простоте сюжета каждый эпизод содержит не только фактическую информацию, обеспечивающую движение повествования («сюжетообразующие текстовые элементы» [2, с. 110]), но и обширный богословский материал, изложенный в виде бесед действующих лиц («несюжетообразующие текстовые элементы» [2, с. 110]). Баньян не делил свой текст на главы, но для изданий XIX в. как для взрослых, так и для детей разбивка на главы уже обычна.

Работа Хелен Тейлор над содержательной стороной текста Баньяна отвечает современным представлениям об адаптации текста: адаптатор «исключает или модифицирует те фрагменты, которые... избыточны или представляют трудность» [7, с. 107]. Изменяя текст с «опорой на ключевые образы произведения» [7, с. 113], она в первую очередь избавилась от рамочного сюжета сна и сделала главного героя и большинство других персонажей детьми. При этом, конечно, произошло «изменение композиции по сравнению с текстом-источником» [8, с. 197]. Главным героем книги стал ребенок, мальчик семи-восьми лет, и его поведение изменилось в соответствии с возрастом: он, как и другие дети города Разрушения, летом принимал участие в играх, зимой слушал истории путешественников о Небесном Граде. В

отличие от других детей, Христиан еще и читал старую Книгу, которую он где-то нашёл.

Передельвая повествование Баньяна, Хелен Тейлор старается выстроить логику повествования, поскольку при перестройке повествования неминуемо «по-новому <должны> расставляться логические акценты» [8, с. 197]. Если Баньян говорит, что во сне он видит человека с книгой, он не объясняет, откуда она взялась. Сон может быть нелогичным. А вот история, рассказанная ребенку, должна отвечать и на подобные вопросы. То же можно сказать и о встрече Христиана и Евангелиста. У Баньяна написано без всяких объяснений [17, р. 9], что Христиан не знал, куда идти, и тогда автор во сне увидел человека, это и был Евангелист. Хелен Тейлор создаёт картину, вызывающую слуховые, зрительные и, возможно, осязательные ассоциации: Христиан бродит в полях летним днем, усталый сидит на пригорке, поросшем травой, слышит шаги [17, р. 5]. Если у Баньяна Евангелист появляется, как актёр, выходящий в первый раз на сцену в спектакле, то Хелен Тейлор выстраивает предысторию отношений Христиана и Евангелиста [17, р. 5]. В этом и подобных случаях можно говорить о «расширенных трактовках сюжетной линии» [1, с. 13].

Подобные изменения в сюжете требуют пересмотра количества эпизодов и, соответственно, изменения состава действующих лиц. По Баньяну, у Христиана, взрослого мужчины, была семья – жена и дети, а также друзья и соседи, которые были свидетелями его душевного состояния, его усиливающегося беспокойства [14, р. 8–9]. Все эпизоды, в которых участвуют эти люди, опускаются или перерабатываются. Хелен Тейлор создаёт не мир взрослых, к которому принадлежит Баньянов Христиан, а мир детей, поэтому тема семьи реализуется путем использования такой «операции адаптирования» [2, с. 110], как замена, то есть «исключение и дополнение» [2, с. 110] информации. Мы узнаем, что главным человеком в жизни маленького Христиана оказывается няня [17, р. 3], она задает ему вопросы о его душевном состоянии. Мы также узнаем, что у Христиана есть отец [17, р. 17], который так занят, что мало интересуется сыном. Мать мальчика, персонаж, созданный Хелен Тейлор, рано умерла («...ушла, когда я был крошечный младенцем, - говорит Христиан» [17, р. 12], «пребывает с Царем» [17, р. 12-13], и маленький Христиан видит только ее портрет [17, р. 17]. Однако образ матери походит через всю книгу: по словам героя по имени Помощь, она видит Христиана, постоянно сопровождает его в пути [17, р. 17]. Позже герой повествования, зовущийся Добрая Воля, подтверждает слова Помощи [17, р. 26]. В главе «Первая битва» мать является Христиану во сне и лечит раны, которые мальчик получил в битве с чудовищем [17, р. 69–70]. Лицом к лицу Христиан встречается с ней в Небесном Граде [17, pp. 162, 164], когда его путешествие окончено.

Интересно, что в повествование вводится еще один женский персонаж, которого у Баньяна не было: это жена начальника тюрьмы в городе Тщеславие, где мальчики Христиан и Верный попадают в беду и Верный гибнет. Она не похожа на мать Христиана, но она добрая женщина [17, р. 97–98]. Она тоже лечит Христиана, но в отличие от матери, для которой важно духовное преуспевание ребенка, его верность обету, предлагает ему блага материальные. Хелен Тейлор создаёт два образа добрых

женщин – духовный и светский – и позволяет маленьким читателям увидеть разницу. Такое умение пригодится им и во взрослой жизни.

Бывает так, что эпизод в повествовании Баньяна настолько ценен для просветительской христианской работы, что его приходится сохранять, меняя его наполнение, но передавая общий смысл. Иными словами, происходит необходимая для целей автора модификация избранного фрагмента текста [7, с. 107]. Например, в доме Толкователя перед глазами Христиана разыгрывается сцена, которую можно назвать «живой эмблемой», и у Баньяна, и у Тейлор ее участниками являются «дети» [14, р. 25; 16, р. 31], носящие имена *Patience* – «Терпение» и *Passion* – «Страсть». Оба автора сохраняют главное: детям обещано подарки от Правителя, но Терпение готово терпеливо ожидать, когда их принесут, а Страсть громко выражает свое недовольство [14, р. 25; 17, р. 31]. Однако, изображая жизнь детей, а не взрослых, Хелен Тейлор вынуждена уточнять, как именно себя ведёт Страсть: ребёнок, носящий это имя, «плачет, очень сердит и недоволен» [17, р. 31], «раздражен» [17, р. 31], а, получив до времени подарки, «смеётся над Терпением» [17, р. 32]. Вместо «мешка с сокровищами» [14, р. 25], который Страсть неожиданно получает у Баньяна, Тейлор перечисляет то, что дорого детскому сердцу: «книжки, игрушки и хорошенькие вещицы» [17, р. 31], а также то, что равно используют и взрослые, и дети: «несколько мешочков с блестящими золотыми монетами» [17, р. 32]. Оба автора заканчивают эпизод поучением, но у Тейлор оно соответствует возрасту ее маленьких читателей: «Если мы ведём себя, как Страсть, и стараемся быть счастливыми так, как мы этого хотим, нас, конечно, постигнет разочарование» [17, р. 32].

Среди «живых эмблем», которые Толкователь показывает Христиану, есть аллегорическое изображение пути в Небесный Иерусалим. Христиан увидел прекрасный дворец и толпу людей, стоящих перед ним, но не решающихся войти, поскольку вход во дворец охраняли вооруженные воины. И все же один из толпы, надев доспехи и взяв в руки меч, вступил в бой с вооруженными стражами, победил их и был принят как равный хозяевами дворца [14, р. 27–28]. Эта аллегория, изображающая путь христианского воина, позже у Баньяна отразится в сцене снаряжения Христиана на битву с Аполлионом в Прекрасном Дворце [14, р. 46]. Хелен Тейлор также использует эту «живую эмблему», но гораздо более последовательно и тонко. Маленький Христиан получает рыцарские доспехи и меч [17, р. 61–62], но одно обладание вооружением никого не делает героем. Далее время от времени мы видим Христиана то плачущим, то испуганным, то даже лишаящимся чувств, но каждый раз он преодолевает себя и идёт вперёд, поскольку по-настоящему отважный человек не тот, кто ничего не боится, а тот, кто находит в себя силы победить свой страх.

Работа над системой персонажей связана и с их переименованием. Так, например, Баньян называет чудовище, с которым сражается Христиан, Аполлионом. И у Баньяна как священника, и у его паствы и единомышленников, погруженных в мир Свящ. Писания, имя «Аполлион» вызывает ясные ассоциации: это имя встречается в библейских текстах, говорящих об ангелах бездны, о духовной гибели. Ребёнок, для которого написано «Паломничество маленького Христиана», не настолько начитан в Свящ. Писании, поэтому имя «Аполлион» может не нести для

него дополнительной смысловой нагрузки, может быть перепутано с именем античного бога Аполлона или же обозначать абстрактные понятия, которые ребёнок не может понять до конца. Поэтому чудовище получает новое имя *Self* – «Самость» [17, р. 68], то есть сосредоточение лишь на себе, своих интересах и желаниях, иными словами, эгоизм, который естественным образом присущ маленькому ребёнку, поскольку тот ещё не умеет принимать чужую точку зрения. Однако подросший ребёнок, младший школьник, уже должен уметь думать и о других, поэтому битва с Самостью, пусть и описанная аллегорически, содержит для него гораздо больше смысла, чем битва с «ангелом бездны».

Иногда Хелен Тейлор выбирает, кого из персонажей, необходимых для движения сюжета, оставить в своём повествовании как основное действующее лицо. Здесь можно говорить о применении такого приема адаптации, как редукция, то есть исключение несюжетообразующих, по мнению адаптатора, элементов текста и сохранение сюжетообразующих, которые «переходят в адаптированный вариант с языковыми изменениями или без них» [2, с. 110]. В сцене суда над Христианом и Верным Баньян выводит трех свидетелей, которых зовут *Envy* – «Зависть», *Superstition* – «Предрассудок» и *Pickthank* – «Подхалим» [14, р. 76]. Каждый из них высказывает свое мнение о виновности Верного. Если взрослому понятны все три персонажа и их действия, то ребёнок семи-восьми лет на собственном опыте может, пожалуй, узнать только, что такое зависть. Видимо, по этой причине у Хелен Тейлор свидетель оказывается только один – Зависть, а «два других мальчика ... согласно подтвердили, что он сказал правду» [17, р. 94]. Более того, Хелен Тейлор писала свою книгу с просветительскими, катехизаторскими, целями. До маленьких христиан необходимо было, как кажется, довести мысль о губительности зависти: ведь зависть явилась причиной отпадения третьей части ангелов и, таким образом, появления злых духов, вредящих людям.

Сложнее всего оценивать работу Хелен Тейлор над лексикой Баньяна, поскольку она обычно излагает выбранные ею отрывки текста своими словами. При этом сама канва рассказа остаётся практически неизменной, важные детали упоминаются, но нельзя сказать, что последовательно происходит замена устаревшей лексики на более современную, поскольку структура первоначального текста не сохраняется. Чтобы сохранить связь с текстом Баньяна, Хелен Тейлор вписывает в свой созданный текст части реплик персонажей, а также отдельные словосочетания, и вот эти-то фрагменты заменяются более современной лексикой [14, pp. 12–13; 17, pp. 13–14].

Показателен в этом смысле эпизод, рассказывающий о Топи Уньяния. В оригинале он невелик. Фактически Хелен Тейлор рассказывает его заново, используя опорные точки сюжета. Как и в тексте Баньяна, герои по невнимательности попадают в болотце, их одежда пачкается, затем один из героев выбирается из болотца и возвращается домой, а другой, напротив, устремляется к противоположному от дома берегу топи. В каждом фрагменте эпизода можно найти связь с оригиналом, и это обновлённые словосочетания или отредактированные реплики героев. Так, например, Баньян употребляет глагол *bedaub* – «замазать, запачкать чем-то липким» (*bedaubed with the dirt* [14, р. 12] – «вымазанные липкой грязью»). Хелен Тейлор заменяет этот глагол на нейтральный *cover* – «покрывать, находиться на поверхности

чего-либо». [17, p. 13]. Реплики, которыми обмениваются герои у Баньяна, попав в болотце, воспроизведены почти в точности.

Pliable. Ah, neighbour Christian, where are you now? Christian. Truly, said Christian, I do not know [14, p. 13].	Oh, cried he, where are we now? I don't know, said poor little Christian... [17, p. 13]
Уступчивый. Ах, сосед Христиан, где ты сейчас? Христиан. Поистине, сказал Христиан, я не знаю.	Ох, – воскликнул он [Уступчивый], – где мы сейчас? Я не знаю, – сказал несчастный маленький Христиан...

Еще одним способом работы с текстом является использование лексики, включенной в рамки фрагмента эпизода, в одном предложении. Так им образом, реализуется способность текста «к свертыванию и развертыванию содержания» [13, с. 223]. Например, фрагмент эпизода, рассказывающий о том, как Евангелист расстается с Христианом и тот направляется к Калитке, в оригинале выглядит следующим образом:

... *Evangelist, after he had kist him, gave him one smile, and bid him God speed...* [14, p. 20] – «Поцеловав его, Евангелист улыбнулся и пожелал ему “Бог в помощь”».

Хелен Тейлор в своём тексте сохраняет основные элементы прощания – улыбку, поцелуй и пожелание доброго пути, однако разводит их по разным предложениям. Сначала Евангелист высказывает пожелание поторопиться:

If you make haste... you will reach the gate before it is dark... [17, p. 23] – «Если ты поторопишься... ты достигнешь калитки до темноты...»

Несколькими строками ниже описывается сама сцена прощания, включающая остальные элементы:

Then, with a kiss and a smile he bade the child good bye [17, p. 23] – «Затем, улыбнувшись мальчику и поцеловав его, Евангелист попрощался с ним»

Важные в смысловом отношении фрагменты эпизодов сохраняются у Хелен Тейлор в таком виде, чтобы их можно было узнать, читая текст оригинала. Так, абзац, описывающий то, что с Христианом происходило у Креста изменён: какие-то слова опущены или заменены более современными, часть информации, не обязательная для маленьких читателей, исключена, но в целом структура фрагмента сохранена. Так, например, у Баньяна этот эпизод тоже относится к разряду «живых эмблем»: *...he came at a place somewhat ascending; and upon that place stood a Cross, and a little below in the bottom, a Sepulcher* [14, p. 31] – «...он подошел к несколько возвышенному месту, и на этом месте стоял Крест, а немного ниже у подножия <возвышенного места> была Гробница». Взрослым читателям Баньяна сразу вспоминалась Голгофа, у подножия которой находилась, по преданию, могила Первого Человека Адама, по своеволию которого в мир вошли грех и смерть. Христос же Своей смертью на Кресте искупил Адамов грех. Им была понятна последовательность событий: когда Христиан подходит к Кресту, его тяжкая ноша не только падает с его плеч, но и пропадает в гробнице Адама, то есть герой избавляется от всех своих грехов подобно человечеству, спасенному Крестной Смертью Христа.

Хелен Тейлор разрушает «живую эмблему», опуская информацию о гробнице Адама и, таким образом, исключая возможные богословские ассоциации, которые в любом случае не под силу ребенку, но в пересказе сохраняет самое важное – избавление от ноши, так тяготившей маленького Христиана.

<p>...his burden loosed from off his Shoulders, and fell off from his back; and began to tumble; and so continued to do, till it came to the mouth of the Sepulcher, where it fell in ... [14, p. 31]</p>	<p>...he felt that the bands which fastened his burden were breaking. Then it fell from his Shoulders, and rolled to the bottom of the hill, and when he turned to see what had become of it he found that it was quite gone. [17, p. 34–35]</p>
<p>...его ноша отделилась от его плеч и спала с его спины, и начала, кувыряясь, падать, и продолжала так падать, пока не достигла входа в Гробницу, куда она и упала...</p>	<p>...он почувствовал, что узы, которые скрепляли его ношу, стали разрываться. Затем ноша упала с его плеч и покатила к подножию холма, и когда он обернулся, чтобы посмотреть, что с ней случилось, он обнаружил, что она исчезла.</p>

Однако есть такие фрагменты текста, которые Хелен Тейлор оставляет неизменными. Таковы, например, цитаты из Свящ. Писания. На калитке, к которой Христиана направляет Евангелист, написано: *Knock and it shall be opened unto you - «стучите, и отворят вам»* (Мф 7, 7) [14, p. 21]. В точно таком же написании эта цитата появляется и у Хелен Тейлор [17, p. 24]. Не подвергаются изменениям и немногочисленные стихотворные вставки [14, p. 28; 17, p. 34].

ВЫВОДЫ

Книга, которую создала Хелен Тейлор, оказалась весьма востребованной. В англоязычных странах она переиздается до сих пор. «Паломничество маленького Христиана» сохранило структуру и сюжет книги-источника, хотя баньянова книга была основательно переработана. Первоначальный сюжет был упрощен, стал линейным. Основные эпизоды книги для взрослых, лишившись большей части богословской информации, непонятной детям, объединены темой путешествия. Поскольку в качестве главного героя выведен мальчик лет семи-восьми, то меняется вся система персонажей: в большинстве случаев вместо взрослых в эпизодах книги появляются дети, и это – при сохранении наиболее важных вех развития сюжета - ведет к изменениям на уровне портретов героев, детального описания их поведения, их интересов и пристрастий. Вводятся и новые персонажи, но они остаются на периферии системы персонажей. Как правило, это взрослые, в разной степени влияющие на судьбу маленького главного героя. Словесная оболочка новой книги гораздо более проста и понятна ребенку, устаревшие лексика и грамматические формы заменены на более современные. Лишь цитаты из Свящ. Писания и небольшие стихотворные вставки остаются в книге Тейлор в том же виде, в котором она прочла их в оригинале. Можно сказать, что Хелен Тейлор, инстинктивно используя различные приемы и виды адаптации, создала текст, который по сути своей вторичен, но функционирует как самостоятельное и очень удачное произведение.

Список литературы

1. Баранцева О. А., Александрова Н. Н. Языковые способы адаптации художественного текста // Проблемы Романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Пермь: 2008. – № 6. – С. 12–18.2.
2. Брыгина А. В. О некоторых особенностях редукции как лингвистического приема адаптации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 4. – С. 108–115.
3. Брыгина А.В. О проблеме адаптации художественных текстов для учебных целей // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С.179–186.
4. Жельвис В. И. Адаптация сакрального текста как вариант пропедевтического подхода // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – №1. – С. 81–90.
5. Коротышев А. В. «Матрица адаптации» как комплекс приемов для отбора и адаптации художественного текста в аспекте РКИ // Мир русского слова. – 2014. – № 1. – С. 79–85.
6. Коротышев А. В. В поисках «маршрута адаптации»: подготовка художественного текста к уроку иностранного языка // Мир русского слова. – 2014. – №4. – С.106-113.
7. Первухина С. В. Категория адресата в адаптированном тексте // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 3. – С. 195–198.
8. Первухина С. В. Адаптация как вид интерпретации текста // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 1 (15). – С. 54–61.
9. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности // Вестник Челябинского Государственного Университета. – 2011. – № 25 (240). – С. 130–134.
10. Попова О. В. Адаптация текста к новым параметрам коммуникативной ситуации // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4. – С. 222–226.
11. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. Из записок по теории словесности. Слово и его свойства. Речь и понимание. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/460750/> – (Дата обращения: 21.01.2023).
12. Шамова Н. В. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – 2008. – №1-2. – С. 82–85.
13. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16–24. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> – (Дата обращения: 22.01.2023).
14. Bunian J. The Pilgrim's Progress. – Oxford-New York: Oxford University Press, 1984. – 302 p.
15. Hammond M. The Pilgrim's Progress and Its Nineteenth Century Publishers // Owens W. R., Sim, Stuart (eds.), Reception, Appropriation, Recollection: Bunyan's 'Pilgrim's Progress'. – Bern: Peter Lang, 2007. – P. 99–118.
16. Keeble N. H. Introduction. In: Bunian John. The Pilgrim's Progress. – Oxford-New York: Oxford University Press, 1984. – P. IX–XXIV.
17. Taylor Helen L. Little Christian's Pilgrimage. – London: Wells Gardner, Darton. & Co., Ltd, 1910. – 292 p.
18. Taylor Helen.L. – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Helen_Taylor_\(writer\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Helen_Taylor_(writer)). (Дата обращения: 19.03.2023).

References

1. Barantseva O. A., Aleksandrova H. H. *Yazykovyye sposoby adaptatsii khudozhestvennogo teksta* [Linguistic ways of adapting a literary text]. *Problemy Romano-germanskoy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 2008, no 6, pp. 12–18.
2. Brygina A. V. *O nekotorykh osobennostyakh reduktzii kak lingvisticheskogo priyema adaptirovaniya* [On some features of reduction as a linguistic method of adaptation]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2011, no 4, pp.108–115.
3. Brygina A. V. *O probleme adaptatsii khudozhestvennykh tekstov dlya uchebnykh tseley* [On the problem of adapting literary texts for educational purposes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2020, no 3, pp.179–186.
4. Zhel'vis V. I. *Adaptatsiya sakral'nogo teksta kak variant propaedeuticheskogo podkhoda* [Adaptation of the sacred text as a variant of the propaedeutic approach]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, 2015, no 1, pp. 81–90.
5. Korotyshev A. V. *«Matritsa adaptatsii» kak kompleks priyemov dlya otbora i adaptatsii khudozhestvennogo teksta v aspekte RKI* ["Adaptation Matrix" as a set of techniques for the selection and adaptation of a literary text in the aspect of teaching Russian as a foreign language]. *Mir russkogo slova*, 2014, no 1, pp. 79–85.
6. Korotyshev A. V. *V poiskakh «marshruta adaptatsii»: podgotovka khudozhestvennogo teksta k uroku inostrannogo yazyka* [In search of an “adaptation route”: preparing a literary text for a foreign language lesson]. *Mir russkogo slova*, 2014, no 4, pp. 106–113.
7. Pervukhina S. V. *Kategoriya adresata v adaptirovannom tekste* [The Category of the addressee in the adapted text]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 2014, no 3, pp.195–198.
8. Pervukhina S. V. *Adaptatsiya kak vid interpretatsii teksta* [Adaptation as a type of text interpretation]. *Vestnik Volzhskogo universiteta*, 2014, no 1 (15), pp. 54–61.
9. Pervukhina S. V. *Adaptirovannyi khudozhestvennyi tekst: sposoby povysheniya ponyatnosti* [Adapted literary text: ways to improve comprehensibility]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2011, no № 25 (240), pp. 130–134.
10. Popova O. V. *Adaptatsiya teksta k novym parametram kommunikativnoy situatsii* [Adaptation of a text to the new parameters of the communicative situation]. *Vestnik Omskogo universita*, 2011, no 4, pp. 222–226.
11. Potebnya A. A. *Teoreticheskaya poetika. Iz zapisok po teorii slovesnosti. Slovo i yego svoystva. Rech' i ponimaniye* [Theoretical poetics. From notes on the theory of literature. The word and its properties. Speech and understanding]. Available from: <https://studfile.net/preview/460750/> (accessed: 21.01.2023).
12. Shamova N. V. *Diakhronicheskiy perevod kak adaptatsiya teksta, distantsirovannogo vo vremeni* [Diachronic translation as an adaptation of a time-distanced text]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, 2008, no 1–2, pp. 82–85.
13. Jakobson R. *O lingvisticheskikh aspektakh perevoda* [On linguistic aspects of translation]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike*, 1978, pp. 16–24. Available from: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (accessed: 22.01.2023).
14. Bunian J. *The Pilgrim's Progress*. Oxford-New York: Oxford University Press, 1984. 302 p.
15. *Hammond M. The Pilgrim's Progress and Its Nineteenth Century Publishers* // Owens W. R., Sim, Stuart (eds.), *Reception, Appropriation, Recollection: Bunyan's 'Pilgrim's Progress'*. Bern: Peter Lang, 2007, pp. 99–118.
16. Keeble N. H. *Introduction. In: Bunian John. The Pilgrim's Progress*. Oxford-New York: Oxford University Press, 1984, pp. IX–XXIV.
17. Taylor Helen L. *Little Christian's Pilgrimage*. London: Wells Gardner, Darton. & Co., Ltd, 1910. 292 p.
18. Taylor Helen. L. Available from: [https://en.wikipedia.org/wiki/Helen_Taylor_\(writer\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Helen_Taylor_(writer)) (accessed: 19.03.2023).

**PILGRIM'S PROGRESS ADAPTERED FOR CHILDREN'S READING:
HELEN L. TAYLOR'S VERSION¹**

Maria R. Nenarokova

The article focuses on the problem of adapting books belonging to the world culture treasury for children's reading. In domestic science, the problem of text adaptation is considered from different angles: the causes of adaptation, its various types and their coexistence in the text, the methods by which the text is transformed, the text components undergoing transformation, as well as the adaptation process are studied. This theoretical basis is used to analyze "Little Christian's Pilgrimage" by Helen L. Taylor, who adapted John Bunyan's allegory "The Pilgrim's Progress". The study showed that the English writer reworked Bunyan's book and created a new work, highly popular with young readers. The text was changed both in terms of content and form. The original plot has been simplified. The character system changed: instead of adults, the heroes of the book are children, new characters are introduced. The discourses that expounded Bunyan's theological views were omitted. The source text has been modernized to varying degrees.

Keywords: adaptation, children's literature, John Bunyan, Pilgrim's Progress, Helen L. Taylor, Little Christian's Pilgrimage

¹ The study was carried out as part of the RSF project No. 23-28-00989 "English Classical Literature in World Culture: Receptions, Transformations, Interpretations" (2023–2024).